

Пичужкин А.Н. ©
Студент, юридический факультет
кафедра гражданского права и процесса
Российский государственный социальный университет

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА В МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация

Статья посвящена объективным основаниям права в материалистической теории права. Автор обосновывает тезис о том, что советский марксизм в сталинский и послесталинский периоды не отражал реальных взглядов К. Маркса на право и основывался на легистском типе правопонимания. Особое внимание уделяется аутентичной раннесоветской теории права в лице таких ее представителей как Е.Б. Пашуканис, И.П. Разумовский.

Ключевые слова: марксизм, объективное право, позитивное право, правопонимание, материалистическая теория права.

Keywords: marxism, objective law, positive law, law interpretation, materialist theory of law.

В современной российской мейнстримной юриспруденции материалистическая теория права не пользуется особой популярностью. О ней в основном вспоминают в сугубо негативном плане, как пережиток тоталитарного прошлого и отказывают ей в научном статусе. В частности, в юридической литературе марксистская теория права выступает, как своего рода «антиправо», оправдывающая любое угнетение и произвол.[3; 15; 19] В тоже время все социальные достижения советской власти в первые послереволюционные годы либо замалчиваются, либо сознательно игнорируются, часто высказываются мнения, о том, что никакого права при социализме не может быть в принципе¹. Своего рода «второе рождение» получили дореволюционные традиции правопонимания, такие как, например, юридическое неокантианство, по отношению к которым марксистская теория права выступает как оппозиционная. Несмотря на то, что в российской юридической науке материалистическая теория права не включается в число ведущих правовых концепций, думается, что из-за печального советского (в особенности, сталинского) опыта, на Западе марксистская теория права выступает как ответвление весьма влиятельной в научных кругах Критической правовой теории, которая находится в идейном противостоянии по отношению к официальной либеральной или консервативной юриспруденции².

Исходное положение данной работы заключается в следующем: попытки рассмотрения такого феномена как право вне его связи с экономикой не позволяют в полной мере раскрыть основные закономерности развития права и ответить на ключевой вопрос о его сущности. При этом следует исходить из положения о том, что вопрос о сущности права тождественен вопросу об объективных основаниях права, иными словами сущность права - есть основание его бытия. Чаще всего в юридической науке выделяют три основных типа правопонимания: позитивистский, естественно-правовой (юснатуралистский) и философский. Позитивистский тип правопонимания характеризуется исследованием только эмпирических данных и отказом от рассмотрения так называемых «метафизических» вопросов, а именно, вопроса о сущности и первопричинах права, в то время как философский тип правопонимания характеризуется признанием так называемого «объективного права», существующего независимо от воли государства (законодателя) и на основе которого можно произвести оценку «позитивного права». Несмотря на то, что К.

Маркс не оставил после себя целостной правовой концепции, из его работ можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что основоположники марксизма под «объективным правом» понимали форму экономических отношений в конкретно-исторический период развития общества. Закон («позитивное право») отнюдь не всегда способен адекватно выражать эти отношения. Для материалистической теории права позитивное и объективное право являются абсолютно различными явлениями, экономические отношения находят свое выражение (в процессе объективации, опредмечивания) в нормах позитивного права. В советской же юридической науке, определение права основывалось по большей части на известной цитате из «Манифеста коммунистической партии»: «Ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса».[13, с. 443] Хотя в данном случае Маркс и Энгельс имели ввиду именно позитивное право, как систему норм, установленных буржуазным государством и, соответственно, выражающую волю буржуазии. Как справедливо отмечает В.В. Лапаева, данная формулировка представляет собой не марксистскую дефиницию права, пригодную для правовой доктрины, а полемически заостренное высказывание, направленное против господствующих в юридической науке представлений о надклассовой природе права как выразителя общей воли и всеобщих интересов.[12, с. 59] Подход К. Маркса к праву не вписывается в рамки позитивистской юриспруденции, поскольку он в своих сочинениях постоянно указывал на материальную обусловленность права экономическими отношениями. Данные отношения отнюдь не всегда могут получить адекватное закрепление в законе. Процесс изучения правовой концепции основоположников марксизма сопряжен с некоторыми трудностями, например, связанных с правильной интерпретацией терминов - в некоторых местах для обозначения позитивного права используется термин «закон», в других местах «право»³. В результате подобной омонимии может сложиться ошибочное мнение о принадлежности материалистической концепции права к юридическому позитивизму. К. Маркс и Ф. Энгельс всегда устанавливали водораздел между подлинным источником права - экономическими отношениями и законом (позитивным правом). Например, в неоконченной работе «К критике гегелевской философии права» Маркс отмечает, что правовые отношения не могут пониматься ни из самих себя, ни из общего развития духа человека, они коренятся в материальных жизненных отношениях, не зависящих от воли людей. Маркс называет их производственными отношениями - это отношения, в которые вступают люди в процессе общественного производства своей жизни.[6, с. 6]

В дальнейшем материалистическая теория права получила развитие в работах раннесоветских правоведов - Е.Б. Пашуканиса, И.П. Разумовского и других. Раннесоветская теория права испытала на себе влияние социологического типа правопонимания, что было обусловлено историко-материалистической основой взглядов Маркса на общество, государство и право.

В советский период с момента утверждения сталинизма аутентичная материалистическая теория права отходит на второй план, а ее основные теоретики репрессируются. В тоталитарном государстве получает рождение типично легистский⁴ подход к пониманию права. С того момента юридическая наука стала ориентироваться на определение права, выработанное А.Я. Вышинским, согласно которому право представляет собой «совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу»⁵. При этом, разумеется, утверждалось, что советское право, как возведенная в закон воля всего советского народа, не имеет ничего общего с буржуазным, эксплуататорским правом.[8, с. 399] Как можно заметить, акцент делался именно на то, что право является не формой экономических отношений, господствующих в обществе, а представляет собой орудие, инструмент государственной власти с помощью которого осуществляется коммунистическое

строительство. Подобное представление о праве в целом является основным признаком формально-догматической юриспруденции. Основные выводы К. Маркса о том, что право - это прежде всего надстроечное явление, обусловленное экономическим базисом не упоминаются вовсе. Можно с полной уверенностью считать, что в советской юридической науке право полностью отождествлялось с законом, а реальное взаимодействие права с экономикой, т.е. аспекты реального действия права в социальной и экономической жизни общества, за исключением исследований раннесоветских теоретиков права, не были предметом серьезного научного анализа. Причины столь резкого поворота в исследованиях правовых явлений, на наш взгляд, тесно связаны с проблемой бюрократии, которая остается актуальной и для современной российской действительности. Для более детального понимания феномена советского бюрократизма обратимся к работам Л. Д. Троцкого, которым были высказаны интересные суждения о сущности советского государства. Л. Троцкий, как и В. Ленин, следуя марксистской традиции, понимал бюрократизм как социально-классовое явление, которое может существовать лишь в антагонистическом обществе. В. И. Ленин, развивая идеи К. Маркса, доказывает тесную связь господствующего класса и бюрократии.[9] Согласно Ленину, бюрократия есть инструмент, с помощью которого господствующий класс осуществляет управление в обществе, раздираемом антагонистическими противоречиями. Основные причины существования феномена бюрократии, по Ленину, коренятся в области экономики.[10] Согласно его точке зрения, подлинная демократия возможна лишь в обществе, в котором средства производства принадлежат всем его членам. Высокий уровень демократизма в скандинавских странах убедительно доказывает правильность данного вывода Ленина. Он считает, что только в условиях действительной демократии государственная собственность может в полной мере называться общенародной. Первым же шагом на пути к демократии должна стать ликвидация частной собственности, как главного фактора политического отчуждения народных масс.

Тем не менее, ликвидация частной собственности не привела, как на то надеялся В.И. Ленин, к созданию подлинно демократического общества без бюрократии. К интересным выводам по данной проблеме пришел в своих работах Л.Д. Троцкий, который пытался объяснить причины возникновения в СССР тоталитарного режима. Как и Ленин, Троцкий считает бюрократию социально-классовым явлением, которое априори характерно для обществ с неоднородными интересами. В своем анализе советского общества Троцкий приходит к выводу об отсутствии классов в СССР. Он определяет бюрократию как единственный привилегированный и командующий слой в советском обществе. Во всех иных режимах бюрократия напрямую представляет интересы господствующего класса, который располагает всеми средствами по контролю на ней. В СССР же бюрократия независима от господствующего класса (пролетариата), совершившего переворот в имущественных отношениях. Так как советская бюрократия не создала для поддержания своего господства особых форм собственности, то ей приходится защищать государственную собственность, как источник своей власти и доходов. Поэтому бюрократия все еще остается орудием диктатуры пролетариата. Плановый, централизованный характер экономики превратил государственную власть в фактор огромного значения. Советская бюрократия присвоила политическую власть в стране, где все средства производства сосредоточены в руках государства. Троцкий характеризует положение дел в СССР следующим образом: средства производства принадлежат государству, а государство принадлежит бюрократии.

В своем исследовании социальной структуры СССР, Троцкий отмечает схожесть сталинского тоталитарного режима с фашистским государством. Главными добродетелями человека в обоих режимах считаются личная верность вождю и безусловное послушание. Тем не менее, несмотря на «симметрию политических надстроек, сходство тоталитарных методов и политических типов», по мнению Троцкого, между фашизмом и сталинизмом больше различий чем сходств. Главное отличие коренится в области экономики. Если фашизм представляет собой закономерное явление для буржуазного государства в период

глубокого кризиса власти господствующего класса, то сталинизм - злокачественный нарост на теле советского общества, резко противоречащий его социальной основе.[24]

Возвращение к позитивистской, формально-догматической юриспруденции представляло собой закономерное явление, верно отражающее дух сталинской эпохи. Советская бюрократия больше ценит порядок, дисциплину и устойчивую административную иерархию, а не революционный дух Октябрьской революции. Вышинский, формулируя свое понятие права, выступает не как ученый-марксист, а как идеолог, обслуживающий социальные интересы сталинской бюрократии.

В юридической литературе 20-х годов (раннесоветской правовой теории) активно обсуждался вопрос касательно объективных оснований права и проблема правовой формы. Не претендуя на исчерпывающее раскрытие данного вопроса, отмечу наиболее значительные, на мой взгляд, моменты в данной дискуссии.

Говоря о раннесоветской теории права, нельзя не упомянуть концепцию Е.Б. Пашуканиса, выдающегося правоведа, крайне популярного в западной юридической науке.[25; 26; 27; 28; 29] Для него право это прежде всего рыночные механизмы товарообмена. В его концепции основой права является взаимодействие обособленных субъектов, связанных между собой посредством эквивалентного обмена. Пашуканис подчеркивал, что какое-либо принуждение противоречит самой сущности товарообмена, который априори предполагает наличие равных субъектов. В частности, Пашуканис обосновывал тезис о том, что основой объективного права являются отношения товаропроизводящего общества и корень всего частного права следует прежде всего искать именно в этих отношениях.[16, с. 88] На основе положения Маркса о том, что законодатель не изобретает право, а лишь облакает в правовую форму уже сложившиеся общественные отношения⁶, он делает вывод об обусловленности права развитием общества, а не деятельностью ума. Пашуканис критикует чисто позитивистский подход к праву Г. Кельзена, полагая, что право, как совокупность норм, представляет собой всего лишь безжизненную абстракцию, «фантазму». Он считает, что нормативизм не считается с фактической действительностью и совершенно не пытается раскрыть закономерности происхождения позитивной нормы.[16, с. 46] Для чистой теории права Кельзена правовая форма, как историческая форма, так и остается «тайной за семью печатями».

Вопрос о природе правовой формы занимает в концепции Пашуканиса важное место. По его мнению, правовая форма представляет собой «специфические общественные отношения». Правовая форма не вечный и неизменный феномен, она вполне конкретна, исторична и достигает наибольшего развития в буржуазном обществе. Главным же элементом правоотношения и, соответственно, правовой формы является субъект права.[16, с. 102]

Первичной ячейкой любого права по Е.Б. Пашуканису является правоотношение, а не норма, поддержанная силой авторитарного принуждения и требующая безусловного исполнения. По его мнению, реальное отношение всегда превалирует над нормой, т.е. право, как объективное социальное явление, не исчерпывается нормой (правилом), причем не суть важно, является ли это правило писанным или не является. В качестве примера Пашуканис приводит отношение между кредитором и должником, так как для его «меновый» теории права договору двух равноправных субъектов отводится важное место. Данное отношение объективно существует в обществе, право только лишь обеспечивает, гарантирует его, но вовсе не порождает. Например, договор варягов с греками породил общественное отношение и без участия третьей силы, устанавливающей нормы позитивного права. В то время как отсутствие одной из сторон договора повлекло бы немедленное прекращение договора. Реальная жизненная потребность вынуждала равноправных участников заключить подобную сделку. Причем данный пример в истории не является единственным. Например, у древних славян существовала особая форма коллективного землевладения, которая получила название «печище» или «дворище». Данная форма социальной организации отнюдь не всегда основывалась на кровном родстве, подобное коллективное хозяйство подчас вели

совершенно посторонние друг другу люди, соединившиеся по договору «складства» на определенный срок, например, на 10 лет. В течение этих десяти лет имущество у складчиков было общим: движимое и недвижимое имение, инвентарь, рабочий скот, все доходы и расходы. По окончании срока «складства» участники могли или возобновить договор, или поделить общее имущество на равные доли - следовательно «дворище» прекращало свое существование.[17, с. 20] Данный тип договоров также существовал независимо от государства. Поэтому Пашуканис подчеркивает, что общая теория права должна рассматривать человека, производящего в обществе, как исходную предпосылку своего существования. Объективно существующие в обществе экономические отношения обмена порождают юридическое отношение договора купли-продажи. С помощью законов государственная власть только лишь регулирует, изменяет, обуславливает и конкретизирует форму и содержание данной юридической сделки - детальным образом определяет, что, как, на каких условиях и кем можно что-либо покупать или продавать. Таким образом, товарно-денежное хозяйство выступает основной предпосылкой существования норм позитивного права. Хозяйствующий субъект является причиной, «субстратом» существования юридического субъекта, которого закон только лишь находит, но никак не создает. Юридическое отношение без этого субстрата не может существовать. Для более четкого понимания данной проблемы, Пашуканис предлагает рассмотреть ее в динамике. По его мнению, источником юридического отношения является экономическое отношение в своем реальном движении, причем само юридическое отношение впервые рождается в момент какого-либо спора. Т.е. именно спор, представляющий собой столкновение интересов, способен вызвать к жизни форму права. Судебный процесс устанавливает водораздел между экономическим и юридическим моментом, так как право исторически начиналось со спора (т.е. иска) и только потом охватывало экономические и фактические отношения, предшествующие ему. На основании данных выводов, Пашуканис критикует основные положения догматической юриспруденции, согласно которой определяющим моментом, например, в отношениях займа, ссуды, купли-продажи является государственный императив, а не реальное, экономическое содержание этих отношений. Предпосылки правовой структуры, коренятся в материальных (производственных) отношениях, государственная власть только лишь вносит в эту структуру четкость и устойчивость.[16, с. 86]

Пашуканис также акцентирует внимание читателя на проблему соотношения объективного и субъективного права, которая, по его мнению, составляет одну из наиболее распространенных контrovers в юриспруденции. Одновременно уживаются два совершенно, казалось бы, контрарных явления. Право в объективном смысле - как авторитарный приказ государственной власти и субъективное право - как свобода воли и выбор частного лица. Согласно авторской точке зрения, первичным всегда выступает именно субъективное право, поскольку оно опирается на конкретный материальный интерес, независимо существующий от внешнего принудительного регулирования. В качестве примера Пашуканис приводит право собственности, содержание которого отнюдь не исчерпывается одними запретами на посягательство по отношению к этому праву со стороны третьих лиц. Совокупность носителей субъективных прав, имеющих друг к другу непосредственные материальные требования и составляет, по мнению Пашуканиса, основную «юридическую ткань», которая, в свою очередь, соответствует «экономической ткани» или, иначе говоря, производственным отношениям общества. Объективное право же является производным от субъективного права, правовой императив (или обязанность) всегда есть отражение субъективного права. Пашуканис убедительно доказывает этот факт взаимообусловленности на примере отношения между кредитором и должником. Долг одной стороны является закрепленным правом другой, т.е. то, что для кредитора - право, для должника - обязанность. О праве, как о законченном явлении, можно говорить только тогда, когда в нее включен собственник (носитель) прав, права которого являются одновременно обязанностями иных лиц. Право выступает как живое, подвижное явление.[16, с. 90] Таким образом, Пашуканис остается верен тезису Маркса о том, что корни любого права следует искать не в «приказе суверена»,

а в самом обществе и в присущем ему на данном историческом этапе производственным отношениям. Т.е. не право регулирует и определяет общественные отношения, а экономика, существующая в конкретный исторический период развития общества, определяет содержание, сущность и тип права.

Таким образом, для Пашуканиса право и норма выступают как качественно разные явления, а научный подход к праву должен всегда опираться на факт, на реальную действительность. По его мысли, «если известные отношения действительно сложились, значит, создано соответствующее право, если же был только издан закон или декрет, но соответствующих отношений на практике не возникло, значит, была попытка только создать право, но эта попытка не удалась». Тем не менее, Пашуканис отнюдь не отрицает возможность продуктивного воздействия со стороны государства на ход общественного, прежде всего экономического развития. Данное положение является значимым моментом в материалистической теории права. Государство способно содействовать экономическому развитию, если оно наиболее полным образом санкционирует наличные экономические отношения в нормах позитивного права. Закон должен находиться в соответствии со своей объективной основой - экономическими отношениями. В истории были случаи, когда государство, пытаясь сохранить отжившие, не соответствующие своей экономической основе, законы выступало тормозом общественного развития. Либо же законодатель, действуя в интересах класса, либо социальной группы, возводил в закон чьи-либо частные интересы.

Согласно концепции Пашуканиса, юридический момент в социальных отношениях достигает апогея своего развития только в буржуазном обществе товарладельцев: «собственность становится основой развития правовой формы лишь как свобода распоряжения на рынке, а наиболее общим выражением этой свободы и служит категория субъекта». Таким образом, процесс развития буржуазного общества есть одновременно процесс развития основных юридических понятий. Пашуканис полагает, что процесс перехода к социализму не будет означать появление новых категорий пролетарского права, а наоборот будет означать постепенное отмирание юридического момента в социальных отношениях. Любые категории, как правовые, так и экономические, неразрывно связаны с конкретными историческими условиями, обеспечившими их существование. Таким образом, Пашуканис выступает против концепции «пролетарского права», как особого, исторического типа права и солидаризируется с К. Марксом по поводу существования элементов буржуазного права в период перехода к социализму. По его мнению, в данный период существует буржуазное право (действуют буржуазные по своей сути нормы распределения материальных благ), но уже без буржуазии и без частной собственности.[16, с. 55]

Проанализировав концепцию Е.Б. Пашуканиса, мы можем сделать обоснованный вывод о том, что возникновение правовых отношений он связывал с развитием отношений обмена. Человек становится носителем прав, юридическим субъектом в тот момент, когда продукт труда приобретает свойство товара. Собственность становится правовой категорией только когда появляется возможность беспрепятственно распорядиться ею на рынке.

Юридическая собственность является пустой, бессмысленной категорией при отсутствии обменных связей и отношений (при отсутствии механизма товарообмена). Зачем, например, дикарю, который живет и питается продуктами природы, нужна «юридическая собственность», если он обладает вещью фактически, является изолированным субъектом. Юридический момент рождается только при развитии обменных связей между людьми, при развитии эквивалентного обмена товарами, например, один дикарь обменивает шкуру, убитого им зверя, на гончарное изделие. Возможность обменивать и отчуждать товар породили категорию собственности и такое явление как договор, т.е. совместный волевой акт, в ходе которого и происходит взаимный обмен товарами. Данное отношение объективно должно строиться на формальном правовом равенстве сторон и эквивалентности обмениваемого - это экономическая необходимость процесса.

В подобных договорных связях люди являются носителями свободной воли, но само содержание явления и сама воля определяются экономическими отношениями. Юридические или правовые отношения являются формой, опосредующей договорные связи (взаимоотношения), между участниками обмена товарами.

Важную роль в дискуссии 20-х годов касательно сыграли научные работы И.П. Разумовского, оппонента Е.Б. Пашуканиса по вопросу об объективных основаниях правовой формы. Разумовский также рассматривает право как продукт общественно-исторического развития, причем для него, как и для Пашуканиса, процесс перехода к коммунистическому обществу означает постепенное отмирание всякого права⁷. Основываясь на работах К. Маркса, он определяет право не просто как надстроечное явление, но и как форму общественного сознания, идеологическую форму.

Разумовский выводит правовую форму не из отношения обмена, а из простейшего общественного отношения, которым для него выступает владение, развившееся в конечном итоге в понятие частной собственности. Причем для Разумовского категория владения и категория частной собственности являются оборотной (распределительной) стороной отношений господства и подчинения. Он не соглашается с Пашуканисом в том, что первичной клеточкой правовой ткани должен выступать правовой субъект, так как сама категория юридического субъекта, по его мнению, чересчур сложна и характерна для общества, достигшего определенного уровня развития. Юридическая категория владения получает наиболее полное развитие в буржуазном обществе. Разумовский полагает, что взяв за основу категорию собственности, а не категорию обмена, можно объяснить то, на что оказывается неспособна меновая теория Пашуканиса, а именно некоторые вопросы публичного права, касающиеся, например, административного и публично-хозяйственного права. Само правовое понятие владения, по Разумовскому, проходит следующие стадии: дозволение со стороны «общего владения», «владение-привилегия» феодального общества и «равное владение» в товарно-капиталистическом обществе.[18, с. 21]

Согласно Разумовскому, правовые отношения представляют собой идеологические, волевые отношения и их необходимо отличать от породивших их материальных, экономических отношений. Право одновременно выступает и как форма общественного сознания, т.е. идеология и как определенная форма общественных отношений. Объективно существующие в обществе производственные отношения предстают в общественном сознании через посредство отношений идеологических, правовых - отношений «свободных» товаровладельцев.

Т.е. все юридические понятия и принципы в конечном итоге обуславливаются материальными условиями производства. Такое важнейшее понятие частного права как «юридическая свобода» представляет собой искаженное («перевернутое») отражение в сознании категории экономической необходимости. Данные идеологические понятия в определенной степени верно отражают фактические явления объективной действительности, например, главнейшая идея права, справедливость «есть не что иное, как переведенное на юридический язык нормальное для данной эпохи материальное общественное отношение».[18, с. 49] Говоря о справедливости в праве, мы на самом деле имеем ввиду эквивалентность, как необходимый элемент формы обмена. Любой правовой принцип или юридическая дефиниция - это некоторым образом искаженное отражение материальных производственных отношений⁸. Именно через данные изначальные правовые понятия и формируются идеологические общественные отношения - отношения правовые. Тем не менее, Разумовский не рассматривал правовую форму как простое идеологическое искажение, он видел в ней часть социальной реальности, необходимую часть всего процесса производства.

Основное положение формально-догматической юриспруденции о том, что право якобы представляет собой «свод правил», регулирующих общественную жизнь, Разумовским критикуется. Правовая форма, безусловно, включает в себя обязательство, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства, но содержание правовой

формы этой принудительностью вовсе не исчерпывается. Помимо обязательства, в состав правовой формы входят и волевые действия заинтересованных лиц. Схематично генезис права можно выразить следующим образом: материальное (экономическое) общественное отношение проходит сквозь призму правовой идеологии (т.е. форму экономической необходимости) совершает путь к норме и к своему завершающему выражению - закону, как идеологическому опосредованию политической надстройки. Таким образом, экономическое отношение первично, оно предстает в форме правового отношения, а уже затем классовое государство санкционирует его в законодательстве (в нормах позитивного права): «право - формальное опосредование, в форме идеологических отношений и норм, классовых производственных, т.е. распределительных отношений».[18, с. 129]

Концепция права Разумовского шире чем «менная теория» Пашуканиса. Хотя Разумовский и согласен с Пашуканисом в том, что правовая форма достигает апогея своего развития при товарно-капиталистическом способе производства, он полагает, что «в форме производства и распределения, а не в обусловленной ей и лишь дополнительно выражающей ее форме обмена следует искать корни всякой собственности, а равно и всякого права».[18, с. 120] Разумовский (как и Пашуканис) полагает, что именно обмен, т.е. возможность отчуждения превращает собственность (иначе «присвоение») в частную собственность. Развитие товарных отношений обуславливает собой существование и оформление категории «частной собственности».

По мнению Разумовского, обмен становится всеобщей формой распределения только когда средства производства полностью отделяются от непосредственных производителей, т.е. при буржуазном способе производства. Частная собственность и, соответственно, вся правовая идеология получает свое полное развитие при появлении обмена особого рода, обмена достигшего качественно нового уровня - обмена рабочей силы на заработную плату. Частная собственность при капитализме дает возможность эксплуатировать чужую рабочую силу, т.е. становится тем, чем не является частная собственность при простом товарном производстве - классовым производственным отношением.[18, с. 120]

Что касается сущности публичного права, то оно, согласно материалистической теории, представляет собой отличную от частного права форму объективации наличных экономических отношений в реальной действительности⁹. В отраслях публичного права находит свое закрепление прежде всего публично правовая деятельность государства, как аппарата по управлению делами классового общества. Публичное право неразрывно связано с государством и властью, выполняет функции по обеспечению существования самого государства, и одновременно оно содействует нормальному протеканию капиталистической эксплуатации. Нормы публичного права прежде всего нацелены на закрепление существующей системы производственных отношений и защиту интересов экономически господствующего класса. Основным принципам буржуазного способа производства государство в нормах публичного права придало общеобязательное значение. Демократический характер буржуазного государства с его формальным правовым равенством граждан обусловлен прежде всего классовым производственным отношением товарно-капиталистического общества. Эксплуатация протекает в форме свободного договора, а само общество представляет собой арену постоянного общения товарладельцев (рабочая сила, которую продает лишенный средств производства рабочий также является товаром). Экономическая необходимость самого буржуазного способа производства обусловила отмену сословных привилегий и закрепление в нормах позитивного права формального равенства граждан.

Подводя итог, необходимо отметить, что основным положением материалистической теории права является идея о том, что право не должно пониматься ни из «идеи права», ни из общего развития человеческого разума, поскольку основным детерминантом права являются существующие в конкретно-исторический период развития общества производственные отношения. За исключением концепций раннесоветских теоретиков права, советская юриспруденция по сути была формально - догматической, обслуживающей интересы

партийной бюрократии. Тезис о том, что право представляет собой совокупность норм, установленных классовым государством представляет собой крайне узкое понимание материалистической теории права. Поэтому обвинения в том, что марксизм все столь широкое и многогранное явление как право пытается «уложить в прокрустово ложе» воли господствующего класса, на наш взгляд, являются необоснованными. Материалистическая теория права вовсе не отвергает формально-юридическое равенство и формальную свободу, но она выводит эти понятия не из естественных прав или некой абстрактной «идеи права», а из объективной действительности, причем любые юридические принципы и идеи должны соответствовать своему историческому содержанию, т.е. конкретно-историческому периоду развития общества. Современная российская правовая наука с ее нескритичным пиететом перед теорией естественного права, идеей правового государства и верховенства права по большей части вращается в орбите идеологического, а не научного знания о праве. Сама теория естественного права во многом представляет собой перелицовку на светский лад средневекового *jus divinum* и, как и все идеалистические концепции в юриспруденции, имеет слабое отношение непосредственно к науке.

¹Именно такую позицию отстаивает создатель либертарно-юридической концепции права В.С. Нарсеянц. Согласно его теории существует три основных признака права: формально-юридическое равенство, формальная свобода и справедливость. Хотя одновременно он вводит и четвертый признак - возможность быть собственником средств производства.[14, с. 17-32] В данном случае частный признак выдается за всеобщий, что существенно сужает понятие права. В обществе функционируют и иные отношения, помимо отношений частной собственности - отношения общественной (коллективной) собственности, отношения обмена, распределения, потребления. [22] Само понятие «производственные отношения» гораздо шире чем понятие «отношения собственности», так как первые включают в себя любые отношения в которые вступают люди в процессе производства материальных благ, а «отношения собственности» только лишь включают в себя отношения людей и социальных образований (например, государства) к орудиям и средствам производства в процессе общественного производства материальных благ. Известное положение К. Маркса и В.И. Ленина о существовании «буржуазного права» при социализме имеет под собой, на наш взгляд, весьма прочное основание, так как изменение формы собственности (превращение частной в государственную) не влечет за собой одновременного изменения всех остальных отношений - обмена, распределения, потребления и др.

²Традиционно, в состав Критической правовой теории включаются: современная марксистская теория права, школа Критических правовых исследований (КПИ), радикальная криминология, критическая расовая теория и феминистская юриспруденция.[2;21]

³В работах К. Маркса несколько различных явлений (объективное право, позитивное право и субъективное право отдельных лиц) обозначалось единым термином "право" при различном их смысловом содержании.[23, с. 69]

⁴В научной литературе можно встретить и другое название данного типа правопонимания - юридический позитивизм.

⁵Основные задачи науки советского права: материалы 1 Совещания научных работников права. 16-19 июля 1938 г. М., 1938. С. 37.

⁶«Законодательная власть не создает закона, - она лишь открывает и формулирует его».[7, с. 285]

⁷Разумовский также как и Пашуканис полагает, что в Советском государстве по прежнему действует буржуазное право, поскольку национализация собственности не затронула собой основную форму господствующих производственных отношений - отношения найма рабочей силы (между продавцом и покупателем). По Разумовскому: «Товарная форма продолжает оставаться всеобщей и определяющей, экономическая политика проводится самим государством при помощи рыночных отношений. Поэтому только неизбежная для товарно-капиталистических отношений форма буржуазного права может служить формальным опосредствованием нашей экономики». [18, с. 78] Собственно, единственным нанимателем рабочей силы вполне может выступать одно государство, что и было в СССР. Можно с полным основанием сказать, что в Советском государстве наличествовал факт эксплуатации со стороны государства в целом.

⁸Как заметил М.А. Лифшиц: «В действительности не мы мыслим и чувствуем объективную реальность — она мыслит и чувствует нами».[11, с. 222]

⁹В рамках небольшой заметки раскрыть все вопросы касательно сущности публичного права в материалистической теории права не представляется возможным, поэтому ограничимся наиболее важными тезисами.

Литература

1. Галкин А.А. Германский фашизм. - М.: Наука, 1989. 352 с.
2. Гучуа Е.Б. Феминистская юриспруденция: введение в проблему // Академический юридический журнал. 2013. № 4 (54). С. 15-18.
3. Иванов Р.Л. Круглый стол «Советское государство и право: вопросы теории и истории» // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №1 (38). С.237-250.
4. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. 2-е изд. К.: Час-Крок, 2006. 312 с.
5. Калинин Ю.В., Шкурко В.А. Реакционная сущность буржуазного уголовного законодательства (общеуголовные преступления). Мн., Изд-во БГУ, 1974. 160 с.
6. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 13. - М.: Политиздат, 1959.
7. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 1. - М.: Политиздат, 1955.
8. Краткий философский словарь. 3-е издание. - М.: Политиздат, 1952.
9. Ленин В.И. Гонимые земства и аннибалы либерализма // Полн. собрание сочинений, Т.5 - М.: Политиздат, 1967. С. 21-72.
10. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собрание сочинений, Т. 33 - М.: Политиздат, 1969. С. 1-120.
11. Лифшиц М. А. В мире эстетики. - М.: Изобразительное искусство, 1985. 320 с.
12. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. - М.: РАП, 2012.
13. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 4. - М.: Политиздат, 1955. С. 419-459.
14. Нарсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2005. 656 с.
15. Никулин В.В. Революционная теория права: Мировоззренческие истоки большевистской концепции права // Вестник ТГУ. 2011. №8. С.300-304.
16. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий // Избранные произведения по общей теории права и государства. - М.: Наука, 1980.
17. Покровский М.Н. Русская история: В 3 т. Т.1. - СПб.: Издательство "Полигон", 2002.
18. Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права. - М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1925. 136 с.
19. Садохина Н.Е. Место и роль права в пролетарском государстве // Вестник ТГУ. 2001. №1. С.55-57.
20. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. - М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
21. Соломко З.В. Критические подходы к пониманию права: теоретические и идеологические контуры (реферативный обзор очерка А. Томсона) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 1. № 6 (121). С. 70-75.
22. Сырых В.М. О праве социализма на собственное право (по версии академика В.С. Нарсесянца) // Ленинградский юридический журнал. 2009. №4. С. 7-27.
23. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т.3. Современное правопонимание. - М.: РАП, 2007.
24. Троцкий Л.Д. Преданная революция. - 1936. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/index.html> (дата обращения: 29.05.2016).
25. Beirne P., Sharlet R. (eds.): Editor Introduction to Evgeny Pashukanis, Selected Writings on Marxism and Law // London: Academic Press, 1980.
26. China Miéville Between Equal Rights: A Marxist Theory of International Law // Leiden Boston: Brill, 2005.
27. Head M. Evgeny Pashukanis: A Critical Reappraisal // Abingdon, UK // New York: Routledge-Cavendish, 2008.
28. Head M. The rise and fall of a Soviet jurist: Evgeny Pashukanis and Stalinism // The Canadian Journal of Law and Jurisprudence, 2004.
29. Markus D. Dubber Foundational Texts in Modern Criminal Law // Oxford University Press. 2014.